

ПРОСТЫЕ ИСТОРИИ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЯХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Кириллов
Разия Оганезова

Виталий Александрович Кириллов
Разия Оганезова
Простые истории об
удивительных людях. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63371466

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99842-1

Аннотация

Истории бывают разными: от одних мы плачем, от других мы радуемся, от третьих мы негодуем, а от четвёртых мы находим смысл в нашей жизни. Истории, как букет цветов, наполняют душу эмоциями. Однако главное в историях не эмоции, а люди. Именно люди делают простые истории удивительными. Именно люди определяют завязку, развитие и развязку любой истории. Возможно, данные люди похожи на вас. Речь идёт не просто о людях, а об удивительных людях, попавших в простые истории. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Харассмент	4
Терапия смехом	21
Точка отсчёта: Ухань	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виталий Кириллов, Разия Оганезова Простые истории об удивительных людях. Сборник

Харассмент

В безмерном отражении прячутся тени прошлого, чтобы избежать проникновения в сознание безумца, считающего, что его любит мировая исполнительница поп-культурной музыки с именем Асилия Вандт. Он писал ей каждый день. Он поздравлял её каждый год с днём рождения. Он знал о ней всё, что можно знать – и даже больше. Весь его мир был перевернут после того дня, когда он попал за решётку за преследование популярной звезды. Но вернёмся к событиям за несколько дней до рокового случая, изменившего судьбу этого безумца.

Как обычно, Игорь Мнимый встал с кровати с тяжестью в теле и пошёл принимать душ. Затем он приготовил стандартный завтрак: яичницу с колбасой и чашку крепкого ко-

фе. Вообще он никогда никуда не спешил, но соблюдал определенные правила поведения, придуманные им, для отвлечения от реальности, в которой он живёт. Он проживает в квартире в Москве в полном одиночестве. О нём никто не будет плакать, если он умрёт. Одно из его правил было, что он любил вести личный дневник. В дневнике он записывал о событиях из жизни своего кумира.

Каждое утро, как только он открывал глаза, он проверял её Инстаграмм. Так ему казалось, как будто они рядом. Она здоровалась со своими подписчиками и мило улыбалась, а ему казалось, что её улыбка только для него одного. Как будто они рядом и нет этого сенсора между ними. Как будто можно протянуть руку и стереть эту грань, которая их разделяет. Он слушал её бархатный голос и думал, что она говорит только для него. Во время завтрака он опять заходил в Инстаграмм и проверял её сторис. Вдруг появилось что-то новое, чтобы записать в дневнике. С помощью него, он как будто разговаривал с ней. Отвечал ей или что-то спрашивал.

Как раз сейчас 3 мая в 8-40 он взял ручку и начал записывать, что происходит у неё в жизни сегодняшним утром: “Ее счастливая улыбка сквозила радостью, открывая миру её милое лицо, огненные глаза, грациозную полноватую фигуру и маленькие стопы. Она спешила на очередную встречу с продюсером, с которым она имела близкие непродолжительные отношения. Какая же у неё походка, похожая на французские духи Coco Chanel. Я люблю её. На сегодня она

помогла мне понять, что истинный смысл моей жизни не в том, чтобы идти на работу, а в том, чтобы работать, получить деньги и видеть её душу, пронизывающую её картинки в Инстаграмм”.

В этот момент Асилия думала о том, где тот самый человек, который превратит её звездную жизнь в счастливую. Она не вела никакого дневника. Её дневник был страницей в Инстаграмме, о которой знал весь мир и Игорь. Но она не знала о существовании своего подписчика Игоря. Абсолютный ноль в отношении его жизни. Но и зачем светской львице простой рабочий из России? Ответ очевиден.

Продюсер всегда был недоволен её новой одеждой, так как он считал, что она должна придерживаться другого стиля – более женственного. Она любила носить кеды и не выносила каблуки. Её больше волновали рубашки, чем платья. После не продолжительного разговора она пошла на очередную встречу с психоаналитиком. Среди высшего сословия модно ходить к мозгоправу. Она пришла к нему и села на кушетку.

– Асилия, опишите мне, как вы себя чувствуете?

– Опустошенной, но в надежде, что встречу своего Дон Кихота!

– Сегодня вы решили искать Дон Кихота? Просто в прошлый раз вы хотели бы встретить Мастера из романа Михаила Булгакова. Почему именно он?

– Мне кажется, он борется не с ветряными мельницами. Он борется с нашими иллюзиями.

– Ну, тогда вам нужно познакомиться с буддийским монахом. Он вам расскажет об истинных ценностях.

– Пожалуй, нет.

– Я лишний раз убеждаюсь, что вы не знаете, чего вы хотите.

– Вот вы мне и скажите, чего я хочу! Зачем-то я вам деньги плачу!

Как всегда они мило улыбнулись друг другу на прощание и разошлись.

Наш мир погряз в лицемерии. И даже если тебя воротит от человека, то приходится ему улыбаться. Идеальное общество, погрязшее во лжи, – подумала Асилия, когда вышла из кабинета, и продолжила мысль. – Бесит, как же все бесит! Постоянно надо чему-то соответствовать. А мне может просто хочется счастья. Не эти все ковровые дорожки и премии, а обычный ужин в кругу семьи. Да, я бы варила бы борщи и готовила ужин при свечах! Хотя какие-то глупости мне лезут в голову. Где борщи, и где я? Смешно. мечтать о чём-то несбыточном. С детства, хотя с какого детства, оно у меня закончилось ещё лет в десять. Тогда мне дали понять, что я должна быть лучшей, я должна соответствовать и добиваться успеха. Детства у меня не было, пока другие девочки играли в куклы, я ходила на фотосессии, училась хореографии и вокалу. Постоянно в разъездах. А в четырнадцать лет меня заметил продюсер, и он загорелся сделать из меня звезду. Ну, загорелся он ещё не только от мыслей о гонорарах, од-

нако я не хочу об этом вспоминать. Мозгоправ опять ничем не помог мне, зато разбередил старые раны. Не хочу думать, не хочу вспоминать, но Алекс – мой продюсер заставляет ходить, ибо модно. И Инстаграмм этот вести и мило общаться со всем сборищем, что на меня подписано. Как же они меня раздражают. Никому я не интересна, как личность. Все видят только оболочку звезды и хотят только соприкоснуться со мной. Что мужчины, которые были рядом? Хотя какие мужчины, так жалкие оболочки. Ни с одним не чувствовала себя защищённой. Иногда хотелось бросить все, сорваться и уехать. Начать новую жизнь. Но кто я? Никто. И кому я нужна такая? Сама по себе, просто как человек. Никто меня не знает настоящую – даже я сама. Для всех я легкомысленная поп-дива, которая поёт песни о любви. Смешно, петь про то, что никогда не испытывала. Но все верят мне, так как я – хорошая актриса. Мне надо развеяться и сходить в любимое кафе. И как раз можно будет снять новые сторис. Да, страдания страданиями, но нужно блистать назло всем недоброжелателям и завистникам. Они так и ждут, когда я сорвусь, не дождутся! Вечерний Париж великолепен! Я буду скучать, когда вернусь в Москву. По его тихим улочкам и спокойствию. Здесь нет суеты, не то, что в родном городе. Все неторопливо ходят, без суеты. Нет вечного чувства, что ты куда-то опаздываешь. Вот и сейчас я купила стаканчик капучино и небольшой кусочек наполеона. Алекс, конечно, будет ругаться, он хочет сделать из меня куклу барби, Но я

не хочу. Хотя в этом мне хочется быть такой. И так чувствуешь себя марионеткой в руках кукловода, но хоть образ куклы я выбираю сама. Он как будто почувствовал, что я о нём думаю и позвонил мне.

– Слушаю.

– Дорогая, мы завтра вылетаем в Москву, наш тур заканчивается.

– Завтра? Почему так быстро?

– Тебя желает видеть на своём дне рождения какой-то олигарх и платит бешеные деньги. Здесь всё равно уже пошли на спад твои концерты, и нам проще заплатить неустойку.

– Ладно, не забивай мне голову ненужной информацией, надо – значит, поедем.

– И ещё, надо сделать концерт в Крокус-центре по возвращению.

– Сразу что ли? Это же перелёт, я устану...

– Ничего, петь же все равно будет фонограмма, пару часов вечером ты выдержишь!

– Ок.

Сбросила звонок. Смысл спорить? Все равно сделает всё по своему. Вот бы меня забрал кто-нибудь от этого тирана.

В это время Игорь добрался до автомобильного завода по производству отечественной марки Лада, одел рабочий костюм и встал на своё место, где его функция заключалась в том, чтобы собирать автомобили из различных деталей. Пе-

риодически он вспоминал о том, как она выглядела в Париже на фоне Эйфелевой Башни. Одним словом – она божественна. Как же он хотел бы быть вместе с ней прямо сейчас в Париже. Нам всем говорят, что бойтесь своих желаний, Игорь не боялся своего желания. Тогда за механической работой к нему пришла идея, как обратить на себя внимание звезды. На её концертах избранные фанаты получали на сцене её автографы. Он решил купить билет на её концерт и пробиться на сцену.

Спустя несколько часов его рабочий день закончился, и он вернулся обратно домой, где его ждала очередная инстаграмм история от его популярной звезды. Посмотрев на нее, он снова ощутил, что как будто она рядом – и даже ложась спать, его не покидал стойкий запах сладости и восточного дурмана с переливами и дразнящей цветочной нотой. Царица его сердца – Асилия. Со сладким запахом Coco Chanel он заснул и видел сон, где само собой была Асилия. В нём он гулял с ней по Елисейским Полям и признавался в большой любви к ней. Но рано или поздно нужно просыпаться от любого сна, потому что реальность бьёт нас носом в то, что на самом деле происходит. По-прежнему Игорь один, но у него возник безумный план, который он решил реализовать.

На следующий день у него был выходной, и он отправился в Крокус-центр, чтобы купить в кассе билет. Ажиотаж был огромный. Билеты на её концерт раскупили за два дня, считая этот день. Игорь представлял себе, как он собирается во-

плотить задуманное. Он воображал себе, как он выходит на сцену, и она сладко обнимает его, несмотря на то, что она его не знает. Наконец он узнал из Инстаграма, что она прибыла на своём самолёте в Москву.

– Как же прекрасно звучит название столицы, когда Асилия приезжает в мой родной город, – подумал Игорь.

Он всё просчитал, чтобы добиться нужного результата. Тогда полный вдохновения он начал записывать в дневник: “Сегодня 4 мая 10-00 её голос слышится мне по- особенному. В нём я словно ощущаю, как она – моя Вселенная стучится в моё сердце, и я открываю эту дверь, чтобы впустить её в свой дом навечно. Слово вечность всегда была перед моими глазами. Я уже как будто не знаю её песен, мне кажется, мой мир чувствует уже музыку из измерения Вивальди. Весна Вивальди зовёт меня совершить этот безумный, но смелый поступок в моей жизни”.

Игорю пришла в голову идея купить ей духи Coco Chanel, чтобы сделать ей приятное. Он был совершенно уверен, что ему удастся ей передать свой подарок. Наконец он приехал на Красную площадь по совету друга Артёма, который порекомендовал нужный ему парфюмерный магазин. По возвращению в Москву в это время Асилия решила также прогуляться по Красной площади перед будущим концертом. Случилось то, что никто не мог предвидеть. Их судьбы пересеклись в сердце Москвы. Но он её не узнал, потому что одно дело картинка в Инстаграмме, а другое дело – реальность.

Они прошли мимо друг друга, чтобы завтра на концерте он мог совершить некогда невозможное для него действие.

5 мая 19-00 всё должно было свершиться. Он положил подарок в праздничную коробку и сделал последнюю запись в дневнике: "Я счастлив! Увидел твой последний пост. Наконец мы увидимся.. Как же мне хочется тебя обнять и зарыться в твои волосы, вдыхая запах твоего парфюма. Скоро мы будем вместе и не расстанемся уже никогда".

Счастливый Игорь по обыкновению взял дневник с собой и положил в правый карман джинсов. Очередь на её концерт была огромная. Он дождался своего часа и вошёл в центральный комплекс. Всё было заполнено поклонниками. Он выбрал наиболее удобную позицию, чтобы попасть на сцену. Появилось светошоу, и на сцену вышла она – прима поп-музыки:

– Москва, Вы готовы к шоу?! – спросила Асилия через микрофон.

Публика кричала от счастья, скандируя её имя. Игорь под впечатлением просто наблюдал за любовью всей своей жизни. Даже на миг выкинул из головы свой план..

– Я спою вам самую хитовую песню, чтобы вы улетели в стратосферу Москвы! Вы слышите Москва?

Поклонники засветили зал фонарями мобильных и начали слушать её знаменитую песню "P.S. Forever". Навсегда, да мы будем с тобой навсегда, – думал Игорь и как под гипнозом шёл к ней. Ему казалось, словно она поёт только для него

и смотрит только ему в глаза, обещая вечность. Он как под дудочку крысолова шёл на её голос и сам не заметил, как уже оказался на сцене, совсем рядом со своим кумиром. Он уже протянул руку, чтобы соединиться с ней навеки, как она и просила, но в этот момент он понял, что что-то не то. Её глаза выражали не любовь, а ужас и отвращение. Она смотрела на него испуганно. Это был всего миг, и он даже не успел толком ничего осознать, как на сцене появились охранники. В этот момент Игорь выбежал на сцену и был совсем рядом со своим кумиром. Но охранники заломали ему руки, вывели из зала и вызвали полицию. Асилия с испугом наблюдала, как Игоря убирают со сцены, как прокаженного. Когда он сидел в карцере под охраной, то он понял, что потерял дневник, когда выбежал на сцену к певице.

– На! выпей! – Алекс протягивал девушке стакан с янтарной жидкостью.

– Не хочу я пить! Итак, тошно! Что это вообще было? Я отвыкла уже от российской действительности! Ты же обещал мне безопасность?! Иди вообще к чёрту! Не хочу никого видеть!

Алекс скрылся за дверью, и Асилия, наконец, осталась одна. Её трясло. Она вспомнила, что, когда только начинала в четырнадцать лет карьеру певицы в одном из городков нашей Родины, где все было очень плохо с охраной, то на сцену вот так же залез какой-то псих и приставил ей к горлу нож. Он что-то кричал про развращение молодежи, и что сорняки

надо рубить на корню. Слава богу, ее успели спасти, но после этого она год не могла выступать. У неё был страх перед толпой и людьми. Алекс даже придумал фишку с клеткой. Асилию закрывали в огромной клетке, и она пела через нее. Все думали, что это пиар ход, а это было просто необходимостью, потому что иначе девушка не могла выйти на сцену.

– Так смешно, птичка в золотой клетке, устала я. Вот и опять мой детский страх вернулся. Так хочется рвануть куда-нибудь в горы, любоваться звездным небом и не думать ни-о-чём. Но нельзя! Концерты, гастроли, неустойки. Устала, хочу простого счастья, приходиться домой и утыкаться носом кому-нибудь в плечо, и тихо жаловаться на неудачный день, а может просто молчать и говорить без слов. Идиотка, и кому нужны твои мечты? Одним нужна молчаливая барби, другим хайп, третьим деньги. И где ходит ее принц непонятно. Хотя никогда не любила принцев, лучше уж дракон. И вообще заведу себе папика, буду ездить путешествовать и заниматься благотворительностью, да в салонах и бутиках пропадать. Что там говорил Алекс про день рождения у какого-то олигарха? Надо узнать поподробнее про него. Вот его и соблазню. Квартиру Алекс ещё не успел снять, так что придётся возвращаться в безликий номер в гостинице. Дожила, приехала в родной город, и даже мне не с кем встретиться. Мать давно завела новую семью и про старшую дочь забыла. У отца тоже своя семья. Подруг я завести не успела, даже бывшего любовника нет. Так что придётся напиваться в

хлам, в одиночестве за закрытыми стенами, – думала Асилия, смывая сценический грим.

Девушка уже начала идти на выход, как опять зашёл Алекс. Да не один, а с парочкой полицейских.

– Сил, им нужно взять твои показания.

– Неужели? Нельзя никак обойтись без меня? – спросила

Асилия.

– Нельзя.

– Что вы хотели узнать?

– Вы подтверждаете, что на вас напал Игорь Мнимый? – строго спросил один из полицейских.

– Уж простите, я не успела у него паспорт спросить, – съехидничала она и подумала. – придумали тоже, как будто он представлялся.

– Нам нужно, чтобы вы пришли на процедуру опознавания.

– Сейчас?

– Можно завтра утром.

– И на том спасибо, я тогда ушла.

– В восемь утра ждём вас на Петровке.

– Ага, обязательно буду, адиос.

– Как же хочется принять ванну и смыть с себя этот дурацкий день, – мечтала Асилия, идя к такси. Она отвыкла от пробок, хотя из-за позднего времени сравнительно быстро доехала до гостиницы, но все равно устала.

В номере пахло, как в цветочном магазине.

– Убью Алекса! Сколько раз я просила не везти цветы ко мне, так и задохнутся не долго, – сказала вслух Асилия.

На столике лежали всякие коробочки с другими не цветочными подарками.

– Интересно, что там? – подумала Асилия.

Больше всего её взгляд притягивала небольшая книжечка. Она была в твердой коричневой коже и приятная на ощупь. Асилия взяла её с собой в ванну, чтобы почитать. Она наполнила ванну мягкой пеной, включила расслабляющую музыку и взяла с собой бутылку холодного «Cristal Rose», и ещё само собой бокал. Это розовое шампанское имело долгое послевкусие, и оно было с нотками клубники. Кстати, клубнику в шоколаде она тоже захватила, как говорится, пировать, так пировать.

Когда плечи утонули в бархатистой воде, Асилия наконец почувствовала, как напряжение начало покидать тело. Она сделала глоток шампанского и открыла книжку, и на первой же странице чуть не ушла под воду. На неё смотрела она сама. На обложке был сделан умелый коллаж, кто-то явно умеет пользоваться фотошопом. Асилия стояла, улыбаясь на фоне Эйфелевой башни, а рядом с ней был мужчина. И вот его на этом фото точно быть не могло, потому что девушка его точно не знала, а он так покровительственно её обнимал, как будто они знакомы вечно. Но всё же его лицо ей показалось знакомым.

– Где же мы могли встречаться? – думала Асилия, рас-

сматривая книжку.

На титульном листе было написано: “Игорь Мнимый для Асилии Вандт”.

Мнимый? Что за фамилия такая? Где-то я её уже слышала. Точно, это же тот маньяк, – вспомнила Асилия и чуть второй раз не ушла под воду, когда до неё дошло, кто он такой. Ей не хотелось читать его бредни, но любопытство взяло вверх. Шампанское было забыто, вода давно остыла, а она не могла оторваться от чтения. Асилия как будто разговаривала с ним через его записи. Словно он её чувствовал и понимал. Она понимала, что её никто никогда так не любил. И, возможно, никогда не полюбит. Ей стало стыдно. Он же не желал ей ничего плохого. Однако сейчас они повесят на него всех собак. Ей хотелось мчаться и его вызволить из тюрьмы. Но она понимала, что ночью ничего не решится.

– Утром! Я пойду к нему утром и посмотрю в его глаза, – подумала она, – хотя нет, невозможно ждать! В крайнем случае, деньги решают всё. Вытащу его в любом случае. Если уж не он мой человек, то кто? Кто сможет заглянуть в душу? И так понять меня?

Асилия надела спортивный костюм и вызвала такси.

– Сегодня она будет не Асией Вандт, а просто Алисой, – подумала Асилия, сказав о себе от третьего лица.

После прочтения дневника Алиса вдруг осознала, что всё, что знала о себе, об этом незнакомом ей человеке и о том, что она делала всю свою жизнь, не имело никакой ценности. Её

все напускные или надуманные страдания, её Дон Кихот, её Мастер, её походы к психоаналитику, и её концерты блекли по сравнению с человеком, который выбежал к ней на сцену. Из записей в дневнике она поняла, что он пережил то, что никто не испытывал. У него никогда не было шанса стать успешным и здоровым. У него была опасная болезнь Паркинсона, но он никогда не унывал. В этом человеке был человек. В нём не было красивых фасадов. В нём был стержень. После её отрицания того, что она узнала из дневника, она словно познала дзен и приняла новую действительность. Всё материальное ушло на второй план. Она поняла, что искала всю свою жизнь именно его, хотя у него и нет карьеры великого писателя. Он был живым в отличие от тех, кто хоть и жил красивой жизнью, но были мертвы. Наконец, она пришла к нему в тюрьму и внесла за него залог, потому что полиция была против того, чтобы его отпустить.

– Асилия, почему ты пришла ко мне? – с удивлением на лице спросил Игорь, у которого до этого момента был разрушен мир.

– Наверное, я просто безумная!

– Тогда я тоже безумец!

– Я хочу узнать тебя поближе. Ты не хочешь прогуляться со мной по Софийской набережной? – с надеждой спросила Асилия.

– Само собой!

Асилия заказала такси, и через несколько минут машина

была уже около них.

Они сели на заднее сиденье. Таксист заметил их увлеченность друг другом и не стал надоедать разговорами. Он лишь включил ненавязчивую музыку. Наконец, они вышли из такси и начали прогулку по набережной. Они начали свой путь от рядом стоящего храма.

– Я прочла твой дневник. Я была поражена твоей историей. Скажи мне, почему ты так сильно меня любишь?

– Нет никакой причины. Я лишь увидел в тебе человека, которого никто не видит. Ни твой продюсер, ни твои родные. Я обнаружил в тебе себя. Я понял, что мы одно целое чего-то большего.

– Но ты же меня совсем не знаешь.

– Ты права, но я знаю, почему ты не можешь найти счастья.

– Почему?

– Потому что счастье внутри, а не в мире вокруг тебя.

– Что же такое счастье?

– Счастье – это когда ты любишь человека, который дороже тебе всех богатств мира. Счастье – это сам человек, который рядом с тобой.

Под счастливыми звёздами Игорь и Алиса рассуждали о счастье, и всё больше узнавали друг друга. Она искала любовь, а нашла человека в мире, где нет людей.

3 года спустя, Париж

– И что мы будем рассказывать нашим внукам? Что мы познакомились, когда их бабушка чуть не посадила в тюрьму

их деда? – рассмеялась Алиса.

– Не беспокойся милая, мы расскажем нашим потомкам отредактированную версию последних событий, писатель я или кто?!

Игорь закружил ее в крепких объятиях, и её счастливый смех разносился ещё долго по улочкам Парижа. Они гуляли по ночному городу, и как после той первой совместной прогулки на софийской набережной, они смотрели также на звёздное небо и друг на друга. И им всегда было о чём поговорить. Они как будто, наконец, нашли воду в пустыни и не могли напиться. Они просто любили, увековечив их встречу в Париже поцелуем на Елисейских полях.

Терапия смехом

– 8. 00. Чёртов будильник! – подумал клоун цирка им. Никулина по кличке Растяпа. – Как же я ненавижу этот город, метро и смеющихся людей, но это моя работа – смешить великих и неудачников. Надо вставать и идти в душ. Времени у меня мало.

Растяпа встал с постели и пошёл в ванную. Он включил любимую музыку композитора Моцарта и принялся приводить себя в порядок. Как обычно, он проверил перед зеркалом всеми любимую улыбку. В рабочем ли состоянии его улыбка. Может ли он всё еще улыбаться.

После душа он оделся в классическую одежду: рубашка белого цвета, брюки черного цвета и пиджак. В обуви клоуна само собой не походишь, хотя он с удовольствием бы погулял по городу в них. Ведь тогда его сочтут за сумасшедшего. Хотя он всегда думал, что безумны все – и даже он сам.

Как только он был готов, то он отправился к метро «Трубная» через аллею сирени, цветущей этой грустной для него Весны. Он не видел радости в том, что с ним и другими происходило. Всё было не просто серо, а напоминало больше ему аттракцион мертвецов, бессмысленно радующихся своим жизням, никому не нужным. Люди как будто мертвецы, которые хохочут и спускаются в метро, как и он сам. Так я ещё жив? – подумал Растяпа и улыбнулся “соседу” по вагону,

который его узнал. Но как не узнать, если ты всемирно известный комик и плакаты с твоим лицом развешаны по всей Москве?

Через час он был в цирке, где его ожидали коллеги по работе. Его ждут только на работе, так как семьи у него нет. Никаких привязанностей. Почти, как Будда, но до просветления ему было далеко, как до вершины горы Эверест. Но иногда он встречался со своими поклонницами. Эти встречи ничем не заканчивались, кроме постели. Никаких чувств и никакой ответственности, просто секс. Но всё же в его пустой жизни, как ему казалось, ему нравились овации зрителей, когда он умело управлялся с кошками на сцене цирка, создавая с ними смешные сцены. Особенно зрителям нравились сцены, когда он падал намертво перед кошкой, шипящей на него за то, что он облил её водой по сценарию. Или дети кричали от восторга, когда кошки перепрыгивали через обручи на батут и взлетали над сценой, как акробаты. Во время сцен само собой он подкармливал своих питомцев сухим кормом.

Рабочий день скоро подходил к концу, но его это не радовало, потому что остальные часы его дня тянулись вечно. Его одиночество удручало его, и он подумывал о суициде, чтобы оборвать свою никчемную жизнь, как он считал. Он возвращался домой по отвратной для него аллее. Как вдруг он услышал мяуканье из-под капота машины, стоящей рядом с аллеей. Он подошёл к машине и достал маленького котёнка.

Котёнок был также одинок и брошен, как и он сам.

– Привет, малыш! Как ты? – спросил Растяпа, укутав его в тряпочку, которую он забыл оставить у себя в костюмерной.

– Тепло, наконец, стало тепло и не так страшно. Вокруг темнота, и я не чувствую больше маму. Я помню, что еще вчера мы были рядом. И еще несколько мягких комочков, мама сказала, что это мои братья и сестры. Мама теплая, и с ней не страшно. А сегодня вокруг шум и гам, и мамы нет. Мне страшно, а еще я хочу есть. И маму, я хочу к маме. Кто-то со мной говорит, но это не мама. Но тоже тепло и не страшно. Может у него тоже есть молоко? Я хочу кушать. Надо поискать.

Растяпа рассмеялся, когда маленький котенок начал тыкать в его ладони мордочкой, ища молоко.

– Ну, что малыш будешь у меня жить? – спросил он, погладив гладкую шерстку.

Он любил животных больше чем людей. И никогда не мог пройти мимо страдающего животного. Мысли о суициде отодвинулись на второй план. Сначала надо спасти этот маленький комочек.

– Он опять что-то спрашивает, я ничего не понимаю. Но он вкусно пахнет, почти как мама. Не хочу опять оставаться в темноте. Говорю ему об этом, а он смеется. И потом мы куда-то идем. Надеюсь, что там будет тихо и еда.

Растяпа дошел до дома и первым делом налил в блюдце молоко, чтобы накормить котенка. Но он был слишком мал,

чтобы лакать из миски, пришлось искать старую бутылочку на антресолях. Когда-то он уже выхаживал котенка, который сейчас у него выступает в главных ролях в номерах.

Найдя бутылочку и покормив котенка, он устроился на диване и посадил питомца к себе на колени.

– И как нам тебя назвать? – спросил он, успокаивающе гладя животное.

– Вкусно и тепло, и мягко, хорошо. Мне здесь нравится.

– Ты сам не знаешь? Может быть Манька?

– Больно, – Растяпа не заметил и сильно потянул шерстку, и из-за чего котенок издал возмущенный писк.

– Не нравится? Ну да, какая ты Манька, – рассмеялся клоун, – ладно сейчас спросим.

– Алиса, покажи красивые имена для кошек, – сделал он запрос в смартфоне.

– Давайте поищем, – ответил механический женский голос.

А котенок в это время начал шевелиться и мяукать.

– Что это? Еще какой-то голос, страшно. Утром после такого голоса я оказалась в темноте. Не хочу, надо сказать, что не хочу уходить, но как?

– Ого, ничего себе, ты что такая активная стала? – рассмеялся Растяпа, – тебе понравилось имя Алиса?

– Не отдавай меня ей, – котенок вцепился лапками в руку клоуна и пытался спрятаться в его ладони.

– Ладно, ладно, понял, будешь Алисой, – рассмеялся он,

прижимая маленький комочек к груди.

– Рада помочь, что еще вам интересно? – ответила механическая Алиса.

– Все Алиса, отбой, больше ничего не надо.

– Как хотите...

Внезапно Растяпа услышал звонок в дверь, и он вспомнил, что после работы он договорился со своей знакомой Лизой о том, чтобы она пришла к нему домой. Не трудно догадаться для чего. Он открыл входную дверь, и она вошла в квартиру, готовая к плотским утехам.

– Милый, у меня сегодня настроение жрицы, если ты понял, о чём я, – Лиза накинулась на него с порога с поцелуями.

– Боюсь, что я тебя хочу огорчить, моя дорогая жрица, но у нас сегодня гости! – отстранился от нее Растяпа.

– Как же? Ты же говорил, что ты будешь один, – расстроено произнесла Лиза.

– Разве я тебе не говорил об Алисе?

– Кто ещё эта Алиса? Очередная твоя новая фуфындра? – с подозрением она посмотрела на Растяпу.

– Я познакомился с ней около аллеи, у капота машины.

– Так, ты заказал услуги девушки легкого поведения?

– Не совсем. Так ты хочешь её увидеть?

– Ты издеваешься надо мной? Я на трио не подписывалась! – Лиза развернулась, чтобы уйти.

– Нет, что ты. Мне кажется, вы понравитесь друг другу, – остановил её Растяпа.

– Хорошо! Знакомь! – разгоряченно ответила Лиза. – Не думала, что у тебя такие извращенные фантазии!

Лизе хотелось уйти, хлопнув дверью, но любопытство все же было сильнее. И как только Лиза зашла в комнату, то её настроение резко поменялось с раздражения на умиление.

– Ты не говорил, что решил снова завести котёнка! Какой он милый!

– Знакомься! Это она – Алиса.

– Почему именно Алиса?

– Голос Алисы из яндекса подсказал мне, – усмехнулся Растяпа.

– Ты издеваешься? Ты совсем сдурел!

Лиза возмутилась и взяла Алису на руки.

– Ну почему не дают поспать? Кто меня опять трогает? Какой ужасный запах, – Алиса чихнула от стойкого запаха туалетной воды. Лиза перед свиданием щедро побрызгалась духами “Mademoiselle AZZARO”.

– Ой, какая она милая, и такая она маленькая, – продолжала сюсюкать с котенком Лиза.

– Спасите меня! Где защита? – опять расчихалась Алиса.

– Лиза, кошки не любят сильных запахов, давай ее сюда, –

Растяпа забрал котенка и прижал к груди.

Алиса сразу захрустела, когда почувствовала знакомый запах.

– Хорошо, очень хорошо, можно спать.

– Ты так мило с ней смотришься, я не думала, что ты мо-

жешь быть таким, – посмотрела на него удивленно Лиза.

– Зверя-то из меня не делай, с тобой я по-моему тоже бываю нежен, – усмехнулся Растяпа.

Алиса заснула, а Растяпа занялся любовью с Лизой – просто поклонницей его таланта и по профессии парикмахером. Она делала новомодные необычные стрижки эмо. Она хотела такую же стрижку сделать Растяпе, но он всегда говорил: “Ты что клоуна из меня решила сделать?”. Она отвечала ему всегда, имея ввиду его принадлежность к его профессии: “Да ты и есть клоун же!”. После чего он выпроваживал её из своей квартиры. И на этом их встречи заканчивались. Лиза, конечно, хотела бы остаться с ночёвкой, но кто ей разрешит. Одно дело ложится в постель, а другое – просыпаться. С ней он просыпаться не хотел. Поэтому вызвал такси и выпроводил ее восвояси. Закрыв за гостьей дверь, он поднял на руки Алису, которая терлась возле ног.

– Ну, что будем спать?

Алиса возмущенно закричала.

– Кушать хочу, наконец шум закончился, может теперь меня покормят?

– Вот же дурень я, – стукнул себя по лбу Растяпа, – совсем забыл, что котят надо чаще кормить.

Покормив котенка и услышав довольное урчание, клоун вместе с Алисой пошли спать.

На следующий день у него был выходной, и он решил съездить вместе с Алисой в Царицынский парк, посидеть с ней

около храма и побаловать её вкусняшками. Как только он освободился от домашних дел, то он выехал на своём автомобиле toyota в парк. Весна просилась в душу Растяпы, но она не грела его. Счастье своё он нашёл в маленьком комочке шерсти, который в парке бегал на лужайке за бабочками около храма, рядом с которым Растяпа сидел на лавочке и наблюдал за тем, как радовалась жизни его маленькая Алиса.

– Ярко, как ярко. Интересно. Покормили. Теперь вижу того, кто кормит. Это не мама. Она мягкая, а он большой. Но тоже кормит и гладит. Мне хочется, чтобы больше гладил. Люблю, когда он чешет за ушком и шею. Но он не понимает. Мы куда-то идем. Потом страшный шум, я боюсь. Но он меня гладит и прячет от всех. Опять темно, ничего не видно, но зато не страшно. Сплю. Просыпаюсь опять светло. Я на руках, он что-то мне рассказывает. Потом отпускает. Щекотно, под лапками что-то мягкое. Ой, как красиво и светло. Мне хорошо и хочется бегать, ой, щекотно, кто-то сел на нос и улетел. Какая она красивая, побежала за ней. Не догнала, но мы играли. Пойду скажу, что хочу кушать.

Алиса подбежала к Растяпе и начала требовательно мяукать.

– Ну, ты у меня и троглодит, – рассмеялся клоун, потом достал бутылочку и начал кормить Алису. Когда она довольно заурчала, он поднял взгляд на небо. На небосклоне начали собираться тучи.

– Ну, что мелкая, домой? А то вымокнем до нитки, – ска-

зал он, поднимаясь с лавочки.

– Домой, дом – это, наверно, что-то хорошее, – подумала Алиса, засыпая на его руках.

Через час они уже были в его районе, но рядом со своим домом он обнаружил странную специальную машину. Он подошёл к людям, стоящим возле неё и спросил:

– Что вы здесь делаете?

– Да отлавливаем всякий животный сброд, никому не нужный, а затем мы усыпляем его...

– Сброд? – озверел Растяпа. – вы охренели? Посторонитесь!

Растяпа толкнул в сторону кошачников, как называли людей подобной профессии, и начал судорожно освобождать всех кошек, которых они поймали.

– Ты что творишь безумец?

– Вы безумцы! Ясно?

– Лёха, вызывай полицию! К нам попалась неадекватная личность!

Когда кошачники заломали руки Растяпе, то они стали ждать полицию. Но как только полиция была на месте, то один из полицейских узнал Растяпу, и нашего клоуна освободили. Однако ему сделали предупреждение. В раздраженном состоянии он пришёл в квартиру вместе с Алисой, которая словно понимала, что с ним происходило.

– Алиса, в жестоком бессердечном мире любой добрый поступок воспринимается, как безумие. Мир невозможно

изменить, но можно изменить мир внутри себя. Тогда мир вокруг нас изменится, и невозможное станет возможным, – сказал с грустью в голосе Растяпа.

– Ему грустно и больно. Надо его немного порадовать, чтобы он понял как мне нужен, – Алиса заурчала и начала ластится к Растяпе.

– Глупышка, конечно, ты ничего не понимаешь в жизни, – сказал он, глядя ее по шерстке, – но хорошо, что я нашел тебя, иначе даже представить страшно, чтобы сделали с тобой эти изверги.

Поиграв с Алисой и опять покормив, он оставил ее спать на диване, а сам пошел в комнату, чтобы подготовить одежду к завтрашнему дню. Нужно еще перебить ремень. Что-то в последнее время он начал резко худеть, и аппетита совершенно не было. Также он заметил в стуле кровь, когда сходил в туалет. И ему было не понятно, что так влияет на его состояние здоровья. Надо, наверное, записаться к терапевту на осмотр, а то он ляжет в больницу, и кто же сможет позаботится о малышке. Теперь у него было о ком заботится, и он не мог оставить её одну. Если в последнее время его все чаще посещали суицидальные мысли, то сейчас они совсем исчезли.

Не любил он узурпаторов, поэтому пока он не передумал, он позвонил в поликлинику и записался на прием к врачу. Свободное окно было на сегодня в пять вечера. Как только он пришёл на приём к врачу, то врач-терапевт назначил

стандартные анализы. Растяпа отпра­сился на время с работы. Через пару дней ему сообщили, что анализы показали высокий уровень гемоглобина, что случается при онкологических заболеваниях. После дополнительных обследований диагноз был подтверждён. У него был рак поджелудочной железы четвертой стадии. Сказать, что всё было плохо, ничего не сказать. Слово будет неправильным. Его мир был разрушен в одно мгновение. Но даже в этот момент он думал не о себе, а об Алисе. Он попросил врачей, чтоб его не ложили в больницу. Он отказался от лечения, не смотря на настоятельные рекомендации онколога. Он понимал, что лучше всё это оставшееся время он проведет с Алисой.

На следующий день ему позвонила Лиза, и он ей сообщил эту новость. Она холодно отнеслась к этому сообщению. Однако он настоятельно попросил её присмотреть за Алисой, когда его не станет. В тот самый день он сидел на постели вместе с Алисой и играл с ней в мячик.

– Всё будет хорошо, Алиса. За тобой присмотрит Лиза.

– Почему он такой грустный? Я не хочу, чтобы он уходил. Нам же хорошо вместе. Ему больно. Надо полечить, – Алиса заползла на грудь к Растяпе и включила маленький моторчик.

– Моя девочка, как же мне тебя будет не хватать! – на глазах клоуна выступили слезы. Он столько времени думал о смерти и даже звал ее, а сейчас когда она уже стоит на пороге, он понимает, что ещё не готов уходить. Но его радова-

ла мысль, что Алиса не достанется живодёрам, и Лиза о ней позаботится.

Через час он перестал дышать, а Лиза не могла дозвониться до него. Тогда она вызвала скорую помощь, но было уже поздно, когда врачи попали в дом. Они нашли уже бездыханное тело, вокруг которого носился маленький котенок и мяукал. Алиса не понимала, что произошло. Почему не раздаётся больше доброго голоса и веселого смеха? Почему ее не глядят большие шершавые ладони, и почему он стал такой холодный? – думала Алиса. Она звала его и пыталась согреть, но он больше не слышал ее. А затем появилось много людей, и они начали бегать и переставлять Алису с места на место, не разрешая быть рядом с ним. Потом она почувствовала знакомый запах, и хоть он и не нравился ей, но она обрадовалась, почувствовав что-то знакомое.

Лиза же не почувствовала ничего, когда увидела его мёртвое тело. Она лишь смотрела на то, как мяукала Алиса, которую она решила отдать кошатникам на усыпление. Растяпа был таким глупым, зачем ей котенок, напоминающий о нём? – подумала она. Так Лиза выкинет его из головы и забудет. И ей не будет больно. Посмотрев последний раз на возмущенную Алису, она развернулась и вышла из квартиры, громко цокая каблуками.

Через год Растяпу забыли, и никто не вспоминал о том, что Алиса тоже умерла. Мир оскудел от этих потерь, но он не заметил этих смертей, как и большинство трагедий, которых

замолчала история. Клоун, который смешил людей, умер, но люди по-прежнему продолжали смеяться в цирке. Как-то один из зрителей сказал, что этот цирк – это терапия смехом, и включил на выходе из цирка на мобильном телефоне песню “Глупые Треугольники – Мне бы успеть к тебе”.

Точка отсчёта: Ухань

Нью-Йорк. 20 января 2020 год

В самом центре города на двадцать пятом этаже с чудесным видом на Бруклинский мост разговаривала молодая пара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.